

Что Кромвель не мог терпеть, так это позицию этих проклятых магов. Эти высокие и доблестные лица почти сводили Кромвеля с ума. Он не мог смириться с тем, как эти люди, которые так старались примазаться к нему, теперь могли так презрительно смеяться над ним. Кромвель не мог вспомнить, как ему удалось пережить это утро. Каждый раз, когда он вынуждал себя дружелюбно улыбаться, все, что он получал взамен, было несколько холодное отношение.

До момента, когда он наконец увидел Кевина. Кромвель, который уже несколько раз имел дело с Кевином, знал, что если бы в Гильдии магии Джарроса остался честный человек, это определенно был бы Кевин. По мнению Кромвеля, с честным человеком было намного легче разговаривать.

"Маг Кевин, давно не виделись!"

"Э-э ... Давно не виделись, мистер Кромвель". Увидев Кромвеля, голова Кевина начала болеть. Если б было возможно, он хотел бы сказать: «Лучше б не видел!» вместо.

Жаль, что они уже видели друг друга. Кромвель, похожий на тонущего человека, сжимающего любую соломинку, способную спасти его жизнь, бросился к нему и пожал руку Кевину - хочет он того или нет. "Давно не виделись, долго не виделись ..."

Лин Ли, стоявший сбоку, был, конечно, проигнорирован. Кромвель думал, что теперь, когда у Джериана тяжелая болезнь, человек, который должен наблюдать за Гильдией магии, естественно, станет его племянником, Кевином. Какие были причины, чтобы не подружиться с главой гильдии на замену и вместо этого вступить в чат с магом в тяжелом положении? Кроме того, будучи наследником семьи Мерлин, Кромвель не мог позволить себе опускаться и инициировать приветствие с магом низкого уровня.

Лин Ли был хорош в понимании намеков. Когда выражение лица Кромвеля попало ему в глаза, он точно знал, что происходит в его голове ...

Но лучше было бы смириться с тем, что его игнорируют, чтобы к нему не подошли с улыбающимся лицом и не путались с ним, чтобы в будущем доставить ему неприятности.

Кромвель обдумывал свою просьбу еще до того, как пришел, но, поскольку ему приходилось сдерживать ее в течение всего утра, он почти страдал от того, что сдерживал ее слишком долго. Теперь, когда он наконец догнал Кевина, он даже не даст ему шанс сопротивляться. Он не сдавался с тех пор, как схватил Кевина за руки. Он начал с дружбы, которую они разделяли с детства, а затем продолжил разговор о глубокой и давней дружбе между семьей Мерлина и Гильдией магии.

Бомбардировка слов и милости сделали Кевина чрезвычайно сонным и несчастным.

«Брат Кевин, если честно, я действительно восхищаюсь тобой. Отец однажды сказал мне, что ты единственный молодой человек во всем городе Джарросус с более сильным даром магии, чем я. Тогда я ему не верил; только в прошлом году, когда Вы превзошли восьмой уровень в аттестации магов, понял ли я, что отец был прав ... »

Услышав это, честный человек, такой как сам Кевин, едва ли мог удержаться от ругани.

Кевин виновато посмотрел на Лин Ли и подумал: «Превосходство восьмого уровня удивляет вас? Если бы вы знали кого-то, кто в течение трех месяцев только что подвергался магии, превосходящей восьмой уровень, разве вы не сошли бы с ума прямо на месте? Не говоря уже о тебе, твой отец, вероятно, тоже сошел бы с ума, если бы увидел, что хрустальный шар светился двадцать восемь минут...

Похвалив меня как волшебного гения перед этим кое-кем, разве он не пытается втолкнуть меня в яму огня и проблем ?!

Кевин повторял это по крайней мере тысячу раз за последние два дня, но он не прочувствовал этого радостного высказывания. Слова прозвучали, когда он открыл рот, и он заговорил, не чувствуя себя обремененным, а тем более обеспокоенным, что он будет спать по ночам. Он даже почувствовал, как камень оторвался от его сердца после того, как он закончил предложение ...

" ... "

Улыбка застыла на лице Кромвеля. Это был не тот результат, которого он ожидал после всех тщательно подготовленных просьб, улыбок и лести. На мгновение Кромвель растерялся, тупо уставившись на Кевина.

Он не мог понять, как все обернулось так ...

«...» Даже Лин Ли покачал головой, слушая со стороны. Обстоятельства были страшным фактором - даже честный человек, такой как Кевин, был отравлен ложью, когда он открыл рот. Улыбка, которая должна была быть признаком отказа, считалась невыразимым сарказмом в глазах Кромвеля. В результате отказа от Кевина у него перехватило дыхание, и он внезапно нашел выход, чтобы выпустить его ...

"Над чем ты ржешь?!" Красивое лицо Кромвеля было сильно искажено, и пара блестящих красных глаз уставилась на Лин Ли в ярости. Выражение лица было таким, как будто он собирался сожрать Лин Ли живьем.

«Мистер Кромвель...» Кевин просто раньше чувствовал себя воодушевленным и никогда не думал, что это будет происходить в мгновение ока. Когда осознание, наконец, поразило его, и он собирался вмешаться, все уже было слишком поздно. Глаза Кромвеля были злобными, выражение его лица было искажено. Его взволнованная вспышка посыпалась дождем в лицо Лин Ли ...

Это конец ... Кевин знал, что все плохо, вспоминая двух несчастных мужчин за пределами Обменника Джарросуса. Он выяснил что характер Лин Ли после долгого пребывания вместе - его характер был почти как у Джериана. Пока он не был спровоцирован, о нем можно было красиво говорить. Но как только парень был спровоцирован, он не проявил бы жалости к кому-либо, на кого поднял руку. Он не будет делать ничего без необходимости, но как только он начнет, он определенно будет наносить смертельный удар.

Хотя у Гильдии магии были некоторые разногласия с семьей Мерлин, они оказывали огромное влияние на город Джарросус. Если здесь что-то случится с Кромвелем, Кевину не приходит в голову как представить хаос, который случится в Джарросусе. «У тебя вообще есть какие-то манеры? Вещи, которые я обсуждал с магом Кевином, были секретами, принадлежавшими семье Мерлин и Гильдии магии. Каков твой статус сейчас? Ты забыл свое имя после проникновения в Гильдию магии, как хватает смелости подслушивать наши главные секреты?" Что беспокоило Кевина, так это то, что Кромвель не знал, что он делает, продолжая свой безрассудный шум.

<http://tl.rulate.ru/book/21417/461778>